

Николай Добролюбов

Народный календарь на 1860 (високосный) год

Николай Александрович Добролюбов

Народный календарь на 1860 (високосный) год

В рецензии выдвигается важная для «шестидесятников» проблема изданий для народа, которые могли бы противостоять лубочной литературе, причем поставлена она еще до появления предназначенных для народа «красных книжек» Н. А. Некрасова, «Народной беседы» А. Ф. Погосского, до высказываний на эту тему Л. Толстого в его журнале «Ясная Поляна». Выделяя в «Народном календаре» разделы, которые подсказывают простолюдинам их права и обязанности, Добролюбов тем самым связывает возможности литературы для народа с задачами революционно-демократического движения.

Содержание

#1	0005
Примечания	0017

**Николай Александрович
Добролюбов**

**Народный календарь на 1860
(високосный) год**

*Издание императорской Академии наук.
СПб., 1859*

В «Современнике» нынешнего года (№ 5) помещена была статья «О календарях», автор которой прежде всех, сколько мы знаем, в нашей литературе выразил желание об издании календаря народного и представил довольно подробные соображения о том, чего нужно требовать от подобного календаря[1]. После того было еще несколько заметок о народном календаре в газетах, и вот теперь общее желание людей, которым дорого народное образование, отчасти исполнено: народный календарь издан. Мы говорим: *отчасти*, потому что, собственно, изданием народного календаря не все еще сделано: надо посмотреть, каково выполнено это дело.

Прежде всего обращает на себя внимание степень общедоступности календаря по его цене. В этом отношении народный календарь доступнее обыкновенного почти втрое: он стоит 25 коп. Но и эта цена все еще довольно высока и притом несоразмерна с ценою большого календаря. Тот стоит в листах 70 коп., а в бумаге 80 коп. Между тем в календаре 1859 года 389 страниц, и каждая, по среднему счету, может равняться двум страницам народ-

ного календаря, в котором их 153. Следовательно, принимая в расчет один объем обоих календарей, можно бы уменьшить цену народного календаря в пять раз, то есть до 16 или даже 14 коп. сер. Но нужно сообразить еще, что в большом академическом календаре бумага гораздо лучше и при нем всегда прилагается портрет одного из членов императорской фамилии. По соображению всех этих обстоятельств, народный календарь в теперешнем своем виде мог бы продаваться по 12 и даже по 10 коп., – если бы, конечно, печатался в том же количестве экземпляров, как и общий. Вероятно, сравнительная дороговизна его тем и объясняется, что его напечатано не так много экземпляров. Но нам кажется, что здесь есть небольшая ошибка в расчете. Естественно, что такую книгу, как календарь, стали бы покупать тем больше, чем она дешевле; потому мы полагаем, что при назначении меньшей цены смело бы можно было печатать большее количество экземпляров книги. Положим даже, что на первый год был бы некоторый убыток; но он, наверное, был бы покрыт в следующие годы. А теперь – четвер-

так может, пожалуй, и озадачить крестьянина, для которого так дорога каждая копейка.

Теперь, впрочем, особенно жалеть об этом еще нечего, потому что изданная ныне книжка не представляет особенной необходимости и пользы собственно для крестьян. Но жаль было бы, если бы слабый расход этого первого календаря имел влияние на расчеты издателей в последующих изданиях подобных книг для народа. Судя по цене и по тому, что издание «Народного календаря» предпринято, конечно, не для спекуляции, а для действительной пользы народа, можно полагать, что «Календарь» этот напечатан в количестве одного завода (1200 экз.), так как продажею этого количества по назначенной цене легко может окупиться такая книжка. А между тем календарь должен бы разойтись в десятках тысяч экземпляров, как книга, нужная для всякого. Если он пойдет плохо, так это именно от высокой цены; даже состав его не столько важен, как цена... И что же, если народ, по причине дороговизны, не будет покупать календаря, а издатели его и других подобных книг для народа будут и последующие издания рас-

считывать по этой мерке, то есть печатать мало экземпляров и вследствие того продавать их дорого. Людям, которые хотят доставить народу какое-нибудь удобство, надобно позаботиться и о том, чтоб это удобство могло быть народом принято без больших пожертвований с его стороны. Лучше уж в таком случае самому рискнуть на жертвование: так или иначе, рано или поздно, оно окупится...

Что касается содержания «Народного календаря», то оно не отличается особенным разнообразием. Во-первых, обыкновенные принадлежности русского календаря – святцы, господские праздники и статские торжественные дни, крестные ходы в столицах, российский императорский дом, время восхождения и захождения солнца, солнечные и лунные затмения в 1860 году. Все это занимает одну треть календаря (48 страниц). Без этих сведений нельзя обойтись, и, следовательно, о них нечего говорить. Можно заметить разве только против того, что исчисление праздников и торжественных дней заняло 9 страниц. Можно бы сохранить здесь экономию в бумаге, поместивши важные празд-

ники вместе со святцами, под данным числом в особой строке, а другие совсем пропустивши. Здесь, например, исчислены все кавалерские праздники и т. п.: неужели надобно и интересно знать их простолюдину?.. Тут же попадаются и небрежности, вроде того, что 12 октября «перенесение святых мощей из Мальты в город Гатчину»; – а чьих мощей – не сказано... Впрочем, мы этому не придаем никакой важности, а замечаем только потому, что – если делать дело, то почему же уж не делать его аккуратно?..

Затем идет таблица народонаселения и пространства Российской империи по губерниям; потом сведения об учебно-хозяйственных заведениях ведомства министерства государственных имуществ, правила приема крестьянских детей в эти заведения и права, приобретаемые ими при выпуске. Далее напечатано извлечение из законов о торговле крестьян, мещан и отчасти купцов 3-й гильдии, о приказчиках, о мерах и весах и о торговле на ярмарках. Вслед за тем помещен длинный (на 33 страницы) указатель оборотов ярмарок в России, на которых продается более чем на

сто тысяч рублей. Наконец, напечатано извлечение из положения о сберегательных кассах. Кроме того, в книжке есть довольно большая (21 страница) и имеющая ученый вид статья об устройстве солнечных часов. Вот и все.

Нельзя не сознаться, что все эти сведения не бесполезны и не совершенно чужды для простолюдинов. Особенного одобрения заслуживает помещение сведений об учебно-хозяйственных заведениях для крестьян и о законах относительно их торговли. Для нашего простого народа чрезвычайно важно знание своих прав и обязанностей по закону. Недостаток этого знания и производит то, что простолюдина всякий волостной писарь, сельский начальник, наезжий чиновник и т. д. может застращать, обмануть и обобрать. Это же незнание служит причиною и того явления, что мужик не смеет слова сказать против обиды и самодурства какого-нибудь бесовестного господина. «Кто их знает, — думает он, — может, оно там так и нужно...» Что он должен терпеть, слушаться, работать и платить, это он знает отлично, это ему все гово-

рят, и все доказывают ему на деле его обязанности. Но о том, что и он, в свою очередь, имеет свои права, хоть бедные, но все же права, признанные и огражденные даже положительным законом, – об этом обыкновенно никто не заботится сообщить ему. Не мудрено, что при таких порядках и он сам нередко поступает противозаконно: ведь он «человек темный», закон «не при нем написан»...[2] Да притом же ему только все твердили: «Слушайся, терпи, исполняй, что закон велит, и вследствие того для многих закон сделался каким-то пугалом, которое надо обходить, если можно... Но стоит только простолюдину узнать, что действие закона обоюдно, – что, подчиняясь ему, сам он может требовать подчинения ему и от других и что, таким образом, в законе личность и имущество его ограждаются от всяких обид и насилий, – стоит мужичку узнать все это, и он будет почитать и хранить закон лучше, нежели многие из людей так называемых образованных... Разумеется, одного знания закона еще недостаточно, чтобы пользоваться его защитой, а во многих случаях и общий закон не вполне удо-

влетворяет местным и личным потребностям простолюдина; но, во всяком случае, знание условий, которым подчинена жизнь, может повести к хорошим результатам. Если эти условия благоприятны, человек ищет средства осуществить их и воспользоваться ими как можно полнее; если неблагоприятны, — тогда человек может стремиться к их изменению и улучшению. А когда ничего неизвестно, то, разумеется, не может быть и решимости на деятельность.

Вот почему извлечение из законов о торговле крестьян и мещан мы признаем за весьма полезную статью в «Календаре», хотя эти извлечения и относятся не вообще к положению крестьян и мещан, а только к одному из частных видов их деятельности. Можно бы к этому прибавить и извлечение некоторых общих правил, относящихся к городскому и сельскому быту, например о городских думах, о сельских управлениях, о рекрутской повинности, о податях и налогах, о крестьянских школах вообще и пр.... Но, как видно, составители календаря побоялись, что сообщение всех таких сведений займет много места, и

потому ограничились только законами о торговле.

Но в таком случае зачем же они 33 страницы (то есть чуть не четвертую долю книжки) заняли перечнем ярмарок и товаров, на них продаваемых, да еще по неточным сведениям?.. Если уж они хотели дать понятие о состоянии торговли в России, так в этом размере можно бы написать довольно обстоятельный общий очерк хода торговых оборотов наших... А то ведь теперь общего понятия из отрывочных сведений о разных ярмарках все-таки не составляется; а на частности положиться нельзя. Например, из исследований г. Аксакова[3] мы уже знаем теперь, что доселе бывшие показания об украинских ярмарках наполовину неверны; а календарь все еще руководствуется прежними данными. Например, на Крещенской ярмарке показано, как всегда делалось, до 14 миллионов привозу и до 8 миллионов продажи, тогда как г. Аксаков нашел, что эти цифры втрое уменьшены против настоящего, то есть что сумма привоза простирается до 40 миллионов, а продажи – до 25 миллионов. Что же за радость набивать кален-

дарь такими подозрительными сведениями? Да и вообще – какая необходимость на первый раз угощать мужичка-работника, или мещанина-мастерового, или даже мелкого торговца – ярмарочными итогами? Это можно им давать уж при большом изобилии других сведений, как роскошь. А в нынешнем «Народном календаре» сведений сообщено так мало, что следовало бы дорожить местом. Здесь ничего не говорится даже о крестьянском деле и об откупах – двух предметах насущнейшей важности для народа.

Нельзя также особенно похвалить и за статью о солнечных часах. Для городских обывателей она не нужна и не интересна вовсе; сельские жители и так узнают время по солнцу, и большой точности в этом им не нужно... А как посмотрит мужичок, в статейке «Народного календаря», на чертежи да на буквы, расставленные по ним, да как увидит, что тут надобно и листы белой бумаги, и карандаш, и наугольник, и циркуль, и ватерпас, и медный или железный лист, из которого надо вырезать треугольник, и пр., – так он только рукой махнет и скажет: «Ну вас со всей этой возней!

До того ли мне!..» Таким образом, если достоинство статьи состоит в том, что она безвредна во всех отношениях, то недостаток ее в том, что она бесполезна. Можно бы выбрать предметы несравненно более важные и практические. Например, можно бы здесь толково разъяснить, отчего дороговизна бывает и бумажные деньги упадают в цене. Можно бы откровенно и дружелюбно поговорить о запасных хлебных магазинах и общественных запашках – предметах, о которых, вследствие злоупотреблений и дурного применения, доселе во многих местностях крестьяне имеют вовсе неправильное понятие. Можно бы объяснить значение страховых обществ и взаимного страхования, сделать очерк разных систем податных сборов, рассказать историю рекрутской повинности, сообщить сведения о разных частных условиях быта – паспортах, свидетельствах, о повинностях, отправляемых натурою, – барщинных, постоянных, дорожных, ямских и пр., с замечаниями о том, как все это идет в других землях... Вот тогда бы действительно книжка могла выйти и любопытная для простолюдина и очень небеспо-

лезная...

А то, пожалуй, можно бы даже поместить и несколько анекдотов, коротеньких историй и забавных заметок, для того чтобы заохотить народ к чтению. Это все-таки было бы полезнее неверных цифр о ярмарочных оборотах и затейливой статьи о солнечных часах, – которые теперь заняли более трети всего календаря.

Мы сочли нужным откровенно высказать наше мнение, потому что сами издатели его говорят в начале книжки: «Этот календарь есть первый опыт такого издания. При издании «Народного календаря» на следующий, 1861 год редакция будет изыскивать средства к улучшениям и дополнениям». Надеемся, что это обещание будет выполнено по мере возможности и что следующий календарь будет значительно совершеннее нынешнего.

Примечания

Условные сокращения

Все ссылки на произведения Н. А. Добролюбова даются по изд.: Добролюбов Н. А. Собр. соч. в 9-ти томах. М. – Л., Гослитиздат, 1961–1964, с указанием тома – римской цифрой, страницы – арабской.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. I–XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953–1959.

БДЧ – «Библиотека для чтения»

ГИХЛ – Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч., т. I–VI. М., ГИХЛ, 1934–1941.

Изд. 1862 г. – Добролюбов Н. А. Сочинения (под ред. Н. Г. Чернышевского), т. I–IV. СПб., 1862.

ЛН – «Литературное наследство»

Материалы – Материалы для биографии Н. А. Добролюбова, собранные в 1861–1862 гг. (Н. Г. Чернышевским), т. 1. М., 1890 (т. 2 не вышел).

ОЗ – «Отечественные записки»

РБ – «Русская беседа»

РВ – «Русский вестник»

Совр. – «Современник»

Чернышевский – Чернышевский Н. Г.
Полн. собр. соч. в 15-ти томах. М., Гослитиздат, 1939–1953.

Впервые – *Совр.*, 1859, № 9, отд. III, с. 129–134, без подписи. Вошло в изд. 1862 г.

В рецензии выдвигается важная для «шестидесятников» проблема изданий для народа, которые могли бы противостоять лубочной литературе, причем поставлена она еще до появления предназначенных для народа «красных книжек» Н. А. Некрасова, «Народной беседы» А. Ф. Погосского, до высказываний на эту тему Л. Толстого в его журнале «Ясная Поляна».

Выделяя в «Народном календаре» разделы, которые подсказывают простолюдинам их права и обязанности, Добролюбов тем самым связывает возможности литературы для народа с задачами революционно-демократического движения. См. также рецензию Добролюбова на «Краткое изложение элементарных наук, в рассказах для простолюдинов» в наст. т.

Комментарии

Имеется в виду обзор календарей на 1859 г., сделанный Г. Елисеевым (*Совр.*, 1859, № 5, отд. II), который отмечал «богатство и разнообразие», доступность по цене немецких календарей и критиковал «Месяцеслов на 1859», изданный Академией наук, оторванный от народных интересов, от возможностей народного образования. Ошибки «Месяцеслова» отмечал и Добролюбов в «Библиографических примечаниях» к «Дружеской переписке Москвы с Петербургом» (Свисток, № 4; VII, 423).

[^^^]

2

Елисеев в обзоре календарей писал: «В настоящее же время народу нашему решительно неоткуда черпать самых необходимых для него сведений; для него закрыты все источники. Книги, выходящие тысячами, для него недоступны ни по изложению своему, ни по цене, ни по содержанию, как «не при нем писанные»...» (с. 14).

[^^^]

«Исследование о торговле на украинских ярмарках» И. Аксакова (СПб., 1858). Рецензию на нее Добролюбова см.: III, 348–360.

[^^^]